

УДК 332.12

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Л. В. Боровская

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

Поступила в редакцию 16 ноября 2018 г.

Аннотация: в статье рассмотрена сущность институциональной среды и определена специфика ее формирования в условиях институциональных трансформаций. В работе проведено обобщение разных точек зрения на понимание сущности категории «институт». Предложено включение в данное понятие таких взаимосвязанных элементов: условия применения института: описание ситуаций, в которых он применяется; субъекты применения института: описание лиц (агентов), действия которых попадают под регулирование институтом; содержание института: описание набора действий, которые субъектам необходимо выполнить при наступлении условий применения института; санкции (наказание) за нарушение содержания института: действия, которые необходимо выполнить в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения института; перечень гарантов исполнения института: характеристика агентов, наделенных функциями принуждения к выполнению института или наказания за его нарушение. На основе анализа существующих подходов установлено, что институциональная среда характеризуется совокупностью формальных норм, правил, процедур и неформальными институтами, которые представляют собой «свод неписанных правил». Выявлено, что важнейшей составляющей институциональной среды являются также неформальные институты – совокупность исторически сформировавшихся традиций, обычаев и других шаблонов поведения контрагентов, которые нигде не закреплены законодательно, однако устойчиво действуют в данном обществе. Формальные и неформальные институты взаимодействуют в условиях специального рынка институтов. Происходящие в стране институциональные изменения напрямую зависят от существующих в ней формальных и неформальных институтов. Автором проведен анализ особенностей институциональных трансформаций, связанных с переходом Республики Крым в состав Российской Федерации. Анализ специфики формирования институциональной среды позволил сделать выводы, что вхождение Республики Крым в состав Российской Федерации позволит в результате институциональных трансформаций снизить уровень транзакционных издержек.

Ключевые слова: институциональная экономика, транзакционные издержки, Республика Крым, институциональные изменения, формальные институты, неформальные институты.

Abstract: the article deals with the essence of the institutional environment and determines the specificity of its formation in the conditions of institutional transformations. The work summarizes different points of view on the understanding of the essence of the category «institute». The inclusion in this concept of such interrelated elements is proposed: the conditions for applying the institution: a description of the situations in which it is applied; Subjects of application of the institute: description of persons (agents) whose actions fall under the regulation of the institute; the content of the institution: a description of the set of actions that subjects must perform when the conditions of the institute are applied; sanctions (punishment) for infringement of the maintenance of the institute: actions which are necessary for executing in case of non-fulfillment or inadequate execution of the institute; list of guarantors for the performance of the institution: characteristics of agents endowed with the functions of compulsion to perform the institution or punishment for its violation. Based on the analysis of existing approaches, it is established that the institutional environment is characterized by a combination of formal norms, rules, procedures and informal institutions that constitute a «set of unwritten rules». It is revealed that the most important component of the institutional environment is also informal institutions – a set of historically formed traditions, customs and other patterns of behavior of counterparties, which are not fixed in legislation, but operate steadily in a given society. Formal and informal institutions interact in a special market of institutions. The institutional changes taking place in the country directly depend on the formal and informal institutions that exist in it. The author analyzes peculiarities of institutional transformations connected with the transition of the Crimean Republic to the Russian Federation. An analysis of the specifics of the formation of the institutional environment made it possible to conclude that the entry of the Republic of Crimea into the Russian Federation would, as a result of institutional transformations, reduce the level of transaction costs.

Key words: institutional economy, transaction costs, the Crimean Republic, institutional and institutional changes, formal institutions, informal institutions.

© Боровская Л. В., 2018

Развитие государства в целом и регионов в частности обусловлено активными институциональными трансформациями и институциональными изменениями, связанными с непрерывным изменением сложившихся ранее институтов.

В методологии институциональной экономической теории категория «институциональная среда» является одной из ключевых. И принимая во внимание тот факт, что она представляет собой совокупность различных институтов, то актуальным является исследование трактовок понятия «институт» в современной экономической теории.

Проблемой институционализма занимались многие отечественные и зарубежные ученые, среди которых выделим Д. Норта [1–3], А. Аузана [4], В. Тамбовцева [5; 6], Дж. Ходжонса [7], Р. Нельсона, С. Уинтера [8], Ю. В. Вертакову [9], Ю. И. Трещевского [10], О. С. Сухарева [11].

Целью данной статьи является определение сущности и специфики формирования институциональных трансформаций на современном этапе.

По мнению В. Л. Тамбовцева, «институт представляет собой совокупность санкционированных правил в единстве с социальным механизмом их защиты» [5, с. 25]. Один из основателей современной институциональной экономической теории, Д. Норт, утверждает, что институт – это «правила игры в обществе или, точнее, придуманные людьми ограничения, направляющие человеческое взаимодействие в определенное русло» [1]. В последующих работах он несколько видоизменяет свое видение экономической сущности института, указывая, что «это правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми» [2, с. 73], «формальные правила, неформальные ограничения и способы обеспечения действенности ограничений» [3, с. 307]. Профессор А. А. Аузан использует такое определение: «Институт – это совокупность, состоящая из правила или нескольких правил и внешнего механизма принуждения индивидов к исполнению этого правила» [4, с. 23].

В. Л. Тамбовцев указывает, что институт как категория должен включать следующие обязательные элементы: «а) правила поведения экономических агентов в определенных ситуациях; б) правила поведения гарантов выполнения правил (а) в случаях выявления отклонений от них» [5, с. 25]. Вместе с тем А. А. Аузан не делает различия между понятиями «правило» и «норма», считая их в рамках институциональной концепции синонимами [4, с. 18].

Обобщив содержание различных точек зрения на понимание сущности категории «институт», заметим, что он должен включать такие взаимосвязанные элементы, как:

а) условия применения института: описание ситуаций, в которых он применяется;

б) субъекты применения института: описание лиц (агентов), действия которых попадают под регулирование институтом;

в) содержание института: описание набора действий, которые субъектам необходимо выполнить при наступлении условий применения института;

г) санкции (наказание) за нарушение содержания института: действия, которые необходимо выполнить в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения института;

д) перечень гарантов исполнения института: характеристика агентов, наделенных функциями принуждения к исполнению института или наказания за его нарушение.

Также особого внимания заслуживают вопросы возникновения институтов, как неотъемлемой части теории институциональных изменений. В. Л. Тамбовцев указывает, что, принимая во внимание ограниченную рациональность индивидов и обобщив исторические факты, можно указать следующие варианты возникновения институтов:

1) спонтанное возникновение;

2) сознательное возникновение, которое предусматривает следующие варианты:

– принудительное введение правила или нормы;

– введение правила по договоренности внутри группы [6, с. 86].

Спонтанное возникновение институтов чаще всего связано с применением силы (агрессии) со стороны лица, ее обладающего или наделенного, для того чтобы поведение отдельных индивидов совпадало с его ожиданием, аналогом силы [12, р. 216–217]. Другими причинами спонтанного возникновения институтов могут быть постоянно повторяющиеся ситуации, результаты которых остаются неизменными. Вместе с тем следует заметить, что регулярность поведения индивидов не всегда указывает на существование института. Многие регулярно повторяемые действуют потому, что они являются рациональными и часто не предусматривают альтернативных вариантов. Институт же представляет собой результат выбора того или иного варианта поведения индивидов вследствие действия различных факторов, часто он представляет собой наиболее приемлемый вариант разрешения конфликтов между индивидами.

Институциональная среда является важнейшим элементом в понятийном аппарате современной институциональной экономики. Отдельные представители нетрадиционных течений современной экономической теории считают, что институциональная экономика и эволюционная экономика постепенно приводят к смене парадигмы экономических исследований, и в таком случае институциональная среда рассматривается как важнейший элемент понятийного аппарата формируемого в настоящее время мейнстрима [7, с. 23].

Институциональная среда характеризуется совокупностью формальных норм, правил, процедур и неформальными институтами, которые представляют собой «свод неписанных правил». При этом очень часто неформальные институты имеют более высокую приоритетность по отношению к формальным. Впервые данный парадокс исследовал латиноамериканский экономист Эрнан де Сото, убедительно показав на примере Перу важность и силу неформальных институтов [13, с. 197–199]. В этой части работы мы уделим особое внимание именно неформальным институтам. В результате воздействия институциональной среды в государстве формируются важнейшие социально-экономические составляющие его развития. Формирование и развитие институциональной среды является одной из важнейших составляющих становления эффективной модели национальной экономики.

Институциональные изменения представляют собой изменения институтов, регламентирующих социально-экономическое развитие государства [8, с. 53–54]. В отличие от институциональных трансформаций институциональные изменения имеют место практически всегда и связаны с различными составляющими развития национальной экономики как в целом, так и в разрезе регионов. В случае институциональных трансформаций институциональные изменения характеризуются своей масштабностью, силой и касаются преобразований основных элементов национальной экономики при ее переходе от одного типа/подтипа экономической системы к другому.

Институциональная среда, согласно взглядам представителей институциональной теории, представляет собой совокупность фундаментальных политических, социальных, экономических, административных правил, которая образует своего рода базис для производства, обмена и распределения. Большинство из этих правил закреплено законодательными и нормативными актами, а также конституцией государства (например, законы, регла-

ментирующие процесс выборов в стране, права собственности, имущественные отношения) – это так называемые формальные нормы. Д. Норт рассматривает институциональную среду как отношения, складывающиеся на макроуровне в виде институциональных ограничений для контрактных соглашений между индивидами [1, с. 309].

Кроме формальных норм, важнейшей составляющей институциональной среды являются неформальные институты – совокупность исторически сформировавшихся традиций, обычаев и других шаблонов поведения контрагентов, которые нигде не закреплены законодательно, однако устойчиво действуют в данном обществе. В реальной жизни возможна ситуация, когда влияние неформальных институтов в обществе усиливается, вытесняя из практики формальные, в результате чего начинает бурно развиваться неформальный сектор экономики. Такая ситуация характерна для многих государств, так, на постсоветском пространстве всем известны такие неформальные институты, как «кумовство», «почтение перед ксивами» [14, с. 302]. В некоторых государствах воровские и бандитские группировки оказывают существенное влияние на принятие решений на любом уровне.

Рассмотрим теоретические основы институциональных изменений. Экономические, социальные, политические отношения в обществе постоянно изменяются, в результате и институты (институции) подвергаются изменениям. Это отображается в изменении условий хозяйственной деятельности людей, их жизнедеятельности, появлении новых профессий, технологий, возникновении новых форм и объектов собственности и т. п.

Наряду с ситуацией постоянно происходящих институциональных изменений, Д. Норт – основоположник современного институционализма – предполагает существование ситуации институционального равновесия. Когда при данном соотношении сил игроков и данном наборе контрактных отношений, образующих экономический обмен, ни один из игроков не считает для себя выгодным тратить ресурсы на реструктуризацию соглашений [1, с. 111–112]. Ситуация институционального равновесия – это скорее исключение из правил. Институты чаще находятся в состоянии изменения. Изменение соотношения сил игроков и / или условий организации их деятельности требует формирования новых институциональных норм, правил и ограничений. Причиной изменений институциональной среды является своего рода конфликт

между «правилами игры», желаемыми и действующими в обществе. Именно данный конфликт и предопределяет основные факторы институциональных изменений. Таким образом, существование определенного несоответствия действующих норм поведения контрагентов существующим условиям их жизнедеятельности приводит к институциональным изменениям.

Рассмотрим позицию Д. Норта в отношении причин институциональных изменений. По его мнению, институциональные изменения являются результатом эволюции взглядов экономических субъектов на фундаментальные составляющие социально-экономических отношений. Одной из главных составляющих социально-экономических отношений Д. Норт рассматривает категорию «собственность». В данном случае общая схема институциональных изменений может иметь следующий вид:

- 1) рост уровня знаний приводит к изменению технологий;
- 2) новые технологии приводят к изменению цен на ресурсы;
- 3) изменение цен на ресурсы (их повышение) приводит к стремлению к трансформации прав собственности на них со стороны их владельцев;
- 4) новые цены ведут к появлению правил, позволяющих максимизировать ценность использования таких прав;
- 5) в то же время возникающие ненулевые трансакционные издержки на политическом рынке препятствуют реализации всех полезных для создания стоимости потенциально возможных институциональных изменений [15].

Далее изучим ситуации, характеризующие причины институциональных изменений, как результат взаимодействия формальных и неформальных институтов.

1. Для того чтобы не возникало противоречий между формальными и неформальными институтами, формальные институты должны формироваться на основе складывающихся веками неформальных норм. То есть формальные институты – это претворение в жизнь на законных основаниях сложившихся в обществе традиций, обычаев, привычек.

2. Формальные институты должны ограничивать использование сформировавшихся неформальных правил. Для этого создаются запретительные институты, которые должны оказывать влияние на неформальные правила путем их запрета или преобразования. В данной ситуации возможно

возникновение конфликта, который можно разрешить следующим образом:

– может сложиться ситуация, когда неформальные институты постепенно вытесняют формальные по причине несовершенства и абсолютного несоответствия действительности последних;

– другая ситуация, когда, наоборот, формальные институты занимают доминирующее положение, часто полностью вытесняя неформальные. Это возможно вследствие введения гарантом нормы жестких санкций;

– третья ситуация, когда формальные и неформальные институты одновременно оказывают влияние на практику жизнедеятельности. В этом случае часто бывает, что неформальные институты помогают выполнять свои функции неэффективным формальным институтам, дополняя их.

Формальные и неформальные институты взаимодействуют в условиях специального рынка институтов. Автором понятия «рынок институтов» является С. Пейович [16, р. 521]. Рынок институтов – это многообразие наборов институтов, представляющих собой все имеющиеся в данное время способы ограничения поведения и взаимодействия субъектов хозяйствования. На данном рынке собраны разнообразные правила и нормы, с помощью которых осуществляется регулирование определенных процессов жизнедеятельности хозяйствующих субъектов.

Экономические субъекты, имеющие соответствующие полномочия на выбор определенного набора институтов, реализуют набор в рамках данного государства. Задача уполномоченного на выбор набора институтов субъекта – выбрать из множества вариантов наборов наиболее оптимальный. Однако зачастую подобный выбор далек от оптимального, и этому есть свои причины. Рассмотрим основные из них.

1. Причина, связанная с тем, что всем людям свойственно ошибаться. Было бы намного проще, если бы человек был машиной, запрограммированной на оптимальный результат, однако это не так, кроме того, в природе не существует идеальных людей. Поэтому субъекты, принимающие решения относительно институциональных изменений, так называемые субъекты институциональных изменений, принимая решения, могут просто выбрать ошибочный набор институциональных правил.

2. Выбор неэффективного набора институтов можно объяснить с помощью ряда факторов:

– тот набор институциональных правил, который предлагается для выбора субъекту институци-

ональных изменений, не всегда является полным. Он может быть достаточно ограниченным, в результате чего в нем могут совсем отсутствовать наиболее эффективные варианты выбора набора институциональных норм. Причиной такой ситуации могут быть слабая квалификация кадров, подготавливающих решения, недостаточная экспертная оценка изучаемых проблем или ее отсутствие, недостаточный период времени для глубокой всесторонней проработки исследуемой проблемы;

– возможна ситуация, когда в практике жизнедеятельности государства еще не было подобных выборов. В результате отсутствует какой-либо исторический опыт осуществления подобного институционального выбора, соответственно нет никакой информации, которая бы способствовала принятию эффективного решения. Подобная ситуация уже несколько раз наблюдалась в нашем государстве: в начале XX в., когда формировалась советская командно-административная экономика, и в конце XX в., когда наше государство совершало переход от командно-административной экономики к рыночной;

– даже существование определенного исторического опыта использования тех или иных институциональных правил в одном государстве не является гарантом их успешного использования в другом. То есть при выборе набора институциональных правил необходимо обязательно учитывать особенности институциональной среды, в рамках которой эти правила будут действовать. Ведь сформировавшиеся веками исторические, культурные, этнические, религиозные особенности, обычаи и традиции в стране непременно окажут влияние на реализацию новых институциональных правил. Вот почему использование одной и той же концепции переходной экономики – «шоковой терапии» – в одних странах привело к успеху, а в других к полному падению экономики;

– институциональные изменения, как результат применения набора институциональных правил, имеют долгосрочный эффект. Точно просчитать все долгосрочные эффекты от происходящих институциональных изменений, а также то, какое влияние они окажут на хозяйствующих субъектов, практически невозможно. Поэтому возможна такая ситуация, когда применяемый набор институциональных правил сегодня приносит положительные результаты, а в долгосрочной перспективе ситуация меняется в противоположном направлении.

3. Как уже отмечалось ранее, субъекты институциональных изменений – это люди, которые

могут делать ошибки при принятии решений, относительно выбора набора институциональных правил, а могут вести себя нечестно, следуя своим личным корыстным интересам или интересам определенных групп людей.

Одним из примеров неформальных институтов при следовании своим корыстным интересам является коррупция. В практике хозяйствования часто встречается ситуация, когда субъект институциональных изменений злоупотребляет своим должностным положением для повышения благосостояния своего или своих родственников. Несоверженство наказания, которое может (и должно) следовать за подобными действиями, к сожалению, не достаточно эффективно и часто просто формально. В результате чего неформальные институты занимают доминирующее положение по сравнению с формальными (административным и уголовным законодательством). Часто при принятии решений в отношении набора институциональных правил субъект институциональных изменений действует в интересах определенных властных коалиций и партий, проводя пакетные решения. В результате субъекты институциональных изменений осуществляют простой обмен решениями.

Теперь остановимся на заимствовании институтов. История импорта институтов имеет как положительные, так и отрицательные примеры. Как уже отмечалось выше, результат использования импортных институтов в данной стране зависит от той институциональной среды, в которой он будет развиваться, а также от того, есть ли в государстве институты, которые будут дополнять и способствовать реализации данного импортного института.

Позитивными примерами импорта институтов может служить трансформация экономических систем стран Юго-Восточной Азии. Успех реформ как результат импорта институтов у государств, которые сами находятся в процессе формирования модели, достаточно рискован, так как осуществляемые реформы в процессе социально-экономических изменений накладываются на сформированную институциональную среду. В данном случае результат реформирования зависит не только от того, какими методами и инструментами осуществляются преобразования, но и от институциональной среды и существующих формальных и неформальных институциональных норм.

Наглядно ситуацию, когда выбор различных институтов и соответствующие институциональные изменения в результате институциональных

трансформаций могут привести к абсолютно противоположным результатам, иллюстрирует динамика показателей в КНДР и Республике Корея после окончания Корейской войны.

Два сегодня реально независимых государства, представляющих одну нацию и входящих ранее до 1950 г. в одно государство, имеют совершенно разные траектории социально-экономического развития и по многим позициям, характеризующим институциональную среду, находятся на разных полюсах. Как уже отмечалось ранее, институциональные изменения имеют долгосрочную перспективу. Казалось бы, эффективное использование импортных институтов на начальной стадии институциональных изменений в дальнейшем, при более длительном взаимодействии складывающихся формальных институтов с существующими неформальными, может привести к тому, что последние вытеснят не сумевшие приспособиться к имеющейся институциональной среде формальные институты или формальные и неформальные институты определенным образом подстроятся друг к другу.

Происходящие в стране институциональные изменения напрямую зависят от существующих в ней формальных и неформальных институтов. Институциональные изменения бывают инкрементными и дискретными. Такую классификацию институциональных изменений предложил Дуглас Норт, основоположник нового институционализма. Для совершенствования существующих норм и правил в институциональной среде в существующие соглашения могут вноситься несущественные коррективы – это инкрементные изменения. Существенные, радикальные корректировки, вносимые в формальные правила, приводящие к значительным (историческим) изменениям, – это дискретные изменения [1; 11].

Когда происходят инкрементные изменения? Подобные изменения происходят тогда, когда изменяющаяся институциональная среда требует подходящих ей институтов. То есть происходит процесс приспособления существующих институтов к динамичной институциональной среде. Сравнивая степень гибкости формальных и неформальных институтов, следует отметить, что первыми на изменение институциональной среды отреагируют неформальные институты, которые в отличие от формальных очень быстро приспосабливаются к новым социально-экономическим условиям.

Если говорить о дискретных институциональных изменениях, то они приводят к радикальным преоб-

разованиям институциональной среды, возникновению абсолютно новых институтов. В результате дискретных изменений появляются промежуточные институты. Причина их возникновения – скорость, с которой способны трансформироваться отдельные составляющие институциональной среды. Так как компоненты институциональной среды реформируются не одновременно (одни быстрее, другие медленнее), а некоторые могут вообще не изменяться, то необходимы промежуточные институты, которые бы объединили старые, трансформирующиеся и уже сформировавшиеся новые институты.

Если вернуться к классификации институциональных изменений, то, кроме дискретных и инкрементных, можно выделить спонтанные и целенаправленные. Целенаправленные институциональные изменения возникают как результат заранее продуманных действий, спонтанные же нигде не запланированы и носят стихийный характер. Применительно к формальным и неформальным институтам, естественно, что неформальные институты могут меняться как целенаправленно, так и стихийно (что чаще и происходит), в то время как формальные институты изменяются только целенаправленно.

Институциональные изменения могут занимать различные промежутки времени. Быстрые институциональные изменения более болезненные, они часто приводят к дисгармонии и конфликту между формальными и неформальными институтами в процессе их преобразования. Медленные изменения опасны тем, что затянувшийся процесс трансформации может никогда не закончиться. Реформы могут сменять одна другую, могут произойти изменения во власти, которые остановят ход реформ или прибегнут к противоположным действиям (контрреформам).

Также важным моментом являются основные черты культурного кода нации. С одной стороны, успешность и результативность институциональной трансформации, связанной с интеграцией региона в государство, во многом зависят от близости культурного кода народов, населяющих регион и государство, а с другой – издержки всех типов для населения в этом случае будут значительно меньше.

Отдельное внимание следует уделить влиянию неформальных институтов на социально-экономическое развитие государства. При этом следует обратить внимание на попытки измерения социокультурных характеристик общества. К ним, прежде всего, отнесем исследования Герта Хофстеде и других представителей современной социологической науки, пытающихся количественно измерить отдельные ее составляющие [17, р. 40].

Г. Хофстеде исследовал 70 стран [18, р. 54] и определил, что национальные особенности культуры выражаются в следующих четырех признаках.

1. Индивидуализм – коллективизм:

– индивидуализм проявляется в том, что люди определяют себя как индивидуальность и заботятся только о себе, своей семье и родственниках. Продвижение индивидуума осуществляется на основе его компетентности и рыночной стоимости;

– коллективизм определяет совместное решение задач, и человек ожидает, что организация обязана ему помогать.

2. Дистанция власти:

– культура с высоким уровнем дистанции власти – для нее характерен авторитарный (директивный) стиль управления. Высшее руководство недоступно, приказы не обсуждаются, структура многоуровневая;

– с низким уровнем дистанции власти – используется демократический стиль руководства, все имеют равный статус, структура плоская.

3. Стремление к избеганию неопределенности:

– с низким уровнем избегания – не боятся риска, надеются на успех, конфликты – естественное состояние, конкуренция – продуктивна, работники предпочитают небольшие организации;

– с высоким уровнем избегания – боятся риска и неуспеха, конфликты и конкуренция не приветствуются, работники предпочитают крупные фирмы.

4. Мужественность – женственность:

– мужественная культура ориентирована на успех, независимость, экономический эффект. Уважают тех, кто добился успеха;

– женственная культура ориентирована на социальное равновесие, взаимозависимость, солидарность, качество жизни, сочувствие к неудачникам [19, р. 625].

В настоящее время сторонники данной теории постоянно отслеживают и измеряют состояние культурных составляющих развития общества, добавив к оригинальной работе Г. Хофстеде две позиции и при этом выделяя следующие из них (dimensions):

1) дистанцирование от власти (Powerdistance);

2) индивидуализм (Individualism);

3) мужественность (Masculinity);

4) стремление избежать неопределенности (Uncertainty Avoidance);

5) долгосрочное планирование (Long Term Orientation);

6) сдержанность (Indulgence) [19; 20].

Концепция Г. Хофстеде имеет большое значение для понимания трудностей и издержек потенциального перехода региона из состава одного государства в состав другого, потому что это во многом предопределяет близость культур, ментальности и других важнейших составляющих социально-экономического развития, которые ранее просто не могли быть измерены и сопоставлены в силу отсутствия таких измерителей и методологической базы, позволяющей проводить подобные замеры. И хотя концепция Г. Хофстеде разделяется не всеми исследователями, ее применение поможет понять отдельные особенности институциональных трансформаций, связанных с переходом Республики Крым в состав Российской Федерации. Для того чтобы показать, что ментально и культурно жители Украины и Российской Федерации достаточно близки, в исследование включено третье государство – Польша, которая имеет общую границу с ними, однако не была республикой СССР.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Если рассматривать неформальные социально-культурные составляющие экономического развития, от степени близости которых значительно зависит и успешность институциональных трансформаций, то можно сделать промежуточный вывод о том, что ментально и культурно жители России и Украины очень близки. А значит, вхождение бывшей части Украины, Республики Крым, в состав Российской Федерации позволит в результате институциональных трансформаций снизить уровень транзакционных издержек, что будет способствовать и более легкому перенесению дискретных изменений, что будет показано автором в следующих публикациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М. : Начала, 1997. – 190 с.

2. Норт Д. Институты и экономический рост : историческое введение / Д. Норт // THESIS. – Т. 1. – Вып. 2. – 1993. – С. 69–91.

3. Норт Д. Институты, идеология и эффективность экономики / Д. Норт // От плана к рынку. Будущее пост-

коммунистических республик ; под ред. Л. И. Пящева, Дж. А. Дорн. – М. : Catallaxy, 1993. – С. 307–319.

4. Аузан А. Институциональная экономика : новая институциональная экономическая теория / А. Аузан. – М. : ИНФРА-М, 2006. – 416 с.

5. Тамбовцев В. Л. Институциональный рынок как механизм институциональных изменений / В. Л. Тамбовцев // Общественные науки и современность. – 2001. – № 5. – С. 25–38.

6. Тамбовцев В. Возникновение институтов : методолого-индивидуалистический подход / В. Тамбовцев // Вопросы экономики. – 2010. – № 7. – С. 84–98.
7. Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты : Манифест современной институциональной экономической теории / Дж. Ходжсон. – М. : Дело, 2003. – С. 23.
8. Нельсон Р. Эволюционная теория экономических изменений / Р. Нельсон, С. Уинтер. – М., 2000. – 536 с.
9. Вертакова Ю. В. Эконометрические модели в комплексном региональном прогнозировании / Ю. В. Вертакова // Экономическое прогнозирование : модели и методы : материалы Межд. науч.-практ. конф. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2005. – С. 140–144.
10. Трещевский Ю. И. Малый бизнес и социально-экономическое развитие регионов России / Ю. И. Трещевский, Г. Н. Франовская, А. Н. Дуванова // Экономико-правовые аспекты реализации стратегии модернизации России : поиск модели эффективного социоэкономического развития: сб. статей под ред. Г. Б. Клейнера, Э. В. Соболева, В. В. Сорокожердьева [и др.]. – Краснодар, 2015. – С. 222–225.
11. Сухарев О. С. Институциональная и эволюционная экономика : проблемы описания хозяйственного развития / О. С. Сухарев // Эволюционная экономика. – Тула : Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2008. – С. 59–90.
12. *Ostrom E., Gardner R., Walker J.* (1994) *Rule, games and common-pool resources*, University of Michigan Press, 321 p.
13. Ходжсон Дж. Эволюционная и институциональная экономика как новый мейнстрим? / Дж. Ходжсон // Экономический вестник Ростов. гос. ун-та. – 2008. – Том 6. – № 2. – С. 8–21.
14. Колодий С. Ю. Особенности институционального регулирования в условиях посттрансформационной экономики / С. Ю. Колодий // Проблемы инновационного развития в исследованиях вузов : сборник статей Междунар. науч.-практ. конф. – Тула : АНО ВПО «ИЭУ», 2010. – 535 с. – С. 299–305.
15. Стэнсел Д. Экономическая свобода, коррупция и рост / Д. Стэнсел, М. Свалехен // InLiberty Свободная среда. – Режим доступа: <http://www.inliberty.ru/library/study/304/>
16. *Pejovich S.* (1994). *The market for institutions vs. capitalism by Fiat*. *Kyklos*. – № 47. – P. 519–528.
17. *Hofstede, Geert* (1984). *Culture's Consequences : International Differences in Work-Related Values* (2nd ed.). Beverly Hills CA.: 325 p.
18. *Hofstede, Geert* (1991). *Cultures and organizations : software of the mind*. London: McGraw-Hill. – P. 54–67.
19. *Hofstede, Geert* (1983). *Culture's Consequences : International Differences in Work-Related Values*. *Administrative Science Quarterly*. Johnson Graduate School of Management, Cornell University. 28 (4). – P. 625–629.
20. *Hofstede, Geert* (2002). *Dimensions Do Not Exist : A reply to Brendan McSweeney*. *Human Relations*. Sage Publications. 55 (11): 1355–1361.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

Боровская Л. В., кандидат экономических наук, доцент кафедры государственных финансов и банковского дела

E-mail: vlnaumov@gmail.com

Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky, Institute of Economic and Management

Borovskaya L. V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Finance and Credit Department

E-mail: vlnaumov@gmail.com